

ПОЛТОРА ВЕКА ГЕРМАНСКОЙ СПИРАЛИ: ОТ «ВЕЛИЧИЯ» К КАТАСТРОФЕ

Штоль В. (г. Москва, Россия)

К концу XIX в., когда территории Африки, Азии, Южной Америки, Океании и Австралии были поделены, на мировой арене появляются новые игроки – объединённая О. фон Бисмарком Германия, возникшая в результате победы в войне с Францией (1870–1871 гг.), окрепшие после гражданской войны США, Япония, вышедшая из своей замкнутости, и Италия, покончившая с раздробленностью. Борьба за передел мира была неизбежна.

Сложившаяся ситуация привела к Первой мировой войне, которая не разрешила противоречий европейских стран: и победители, и побеждённые (особенно последние) не были удовлетворены Версальским мирным договором (1919 г.). Начав Первую мировую войну и проиграв её, Германская империя потеряла очень много: порядка 12% своей территории, все колонии и их ресурсы; около 30% немецкого населения оказалось за пределами Веймарской республики [12, Bd. 1, S. 634]. Страна должна была выплатить огромные репарации, были введены ограничения в военной сфере.

Первая мировая война была связана с социально-политическими и экономическими кризисными явлениями в европейских странах. Все её поводы и причины – это попытка преодолеть кризис развития именно западного мира, поменять лидера, которым была Британская империя. На роль лидера претендовали и Франция, и кайзеровская Германия, и Австро-Венгрия, у которых были противоречия, но было и то общее, что их объединяло, – это неприятие Российской империи, страх того, что именно она может выйти в лидеры с её огромным ресурсным потенциалом. Поэтому общей задачей было устранение Российской империи с политической сцены. Однако после Первой мировой войны и Октябрьской революции Россия осталась, она только ушла из «общеевропейского дома», став «опорной» государственностью коммунистического проекта. Кризис в борьбе за лидерство грозил новой войной в Европе, но она могла не достичь главной цели – ликвидации России. Теперь Западу пришлось искать новые силы в противовес коммунизму. Именно поэтому приемлемым оказался нацистский (германский) проект. Фашизм обрёл германский колорит, апеллирующий к исконно германским ценностям, эпосу, к униженной Версальским договором национальной гордости. Кроме того, выбор пал на Германию и потому, что там была велика вероятность прихода к власти коммунистов, что означало бы полную катастрофу любых западных проектов.

Гитлер получил власть под то, что составляет суть общеевропейского консенсуса, – уничтожение России как исторической данности. Немецкий философ В. Шубарт писал в 1938 г.: «Я сейчас ставлю вопрос не о том, что значит большевизм для России, а о том, что он значит для Европы <...> речь идёт о мировом историческом конфликте между частью света Европой и частью света Россией, между западноевропейским и евразийским континентами» [9, с. 49].

Идеи борьбы за территорию и ресурсы всегда были для Германии актуальны и основывались на разработках немецкой школы классической геополитики [10, S. 26]. Это особенно касалось концепции борьбы за жизненное пространство (*der Lebensraum*), которая пользовалась поддержкой всей нации и оправдывала необходимость ревизии унижительного для Германии Версальского мирного договора. При этом многие немецкие геополитики принимали идеи Т. Мальтуса, который считал, что из-за роста населения человечество столкнётся с проблемой голода. Поэтому в концепции борьбы за жизненное пространство были тесно переплетены экономические и демографические факторы.

Появилось два термина: «народ без пространства» (*das Volk ohne Raum*) и «пространство без народа» (*der Raum ohne Volk*). В число «народов без пространства» попали и немцы. Первоначально представители немецкой школы геополитики рассматривали «жизненное пространство» исключительно как территорию компактного проживания немцев в Германии и за её пределами (это основная линия политики О. Бисмарка на объединение страны). Поэтому речь шла о возвращении территорий, отторгнутых по Версальскому договору, о воссоединении с компактными проживающими в соседних государствах немецкими диаспорами, а также о возврате колоний.

После начала в 1939 г. новой войны цель германской программы формулировалась существенно шире: покорить народы Европы, полностью лишить их государственной самостоятельности, национальной культуры и самобытности, овладеть их национальными богатствами, превратить коренное население в рабов. «Завоевание Европейской части России для создания немецкой колониальной империи в качестве базы для немецкого мирового господства было крупнейшей целью Гитлера с момента форсирования его программы в середине 20-х годов» [11, с. 36].

Германии был нужен не временный захват территории и рынков, а их полное освоение, что предполагало заселение немцами новых районов. Идеи Гитлера нашли полную поддержку крупного промышленного и финансового капитала [5, с. 91, 107, 108; 13, р. 340; 3, с. 140]. Другой опорой нацистского режима были военные, без которых была невозможна стабилизация фашистской диктатуры в 1933–1934 гг. Заявления Гитлера о равноправии Германии в мире и пересмотре Версальского договора казались офицерскому корпусу совершенно справедливыми.

Формально демократической Веймарской республике не удалось достичь успеха на дипломатическом поле, внутри страны она не смогла решить существовавшие проблемы, в том числе безработицы. «Поэтому,

когда Гитлер пообещал улучшить как внутривнутриполитическую, так и внешнеполитическую ситуацию, у него появилось много последователей... Гитлер пообещал народу Германии свободу от несправедливого Версаля и избавление от безработицы и межпартийных распрей» [2, с. 474].

И он действительно ликвидировал безработицу, а заодно и профсоюзы, прекратил борьбу партий (репрессиями и провокациями), возродил национальные чувства, возвратив земли Саара и проведя аншлюс Австрии, восстановил воинскую повинность. При достаточной внутренней опоре режим Гитлера не обошёлся и без внешней, а именно финансовой поддержки фашистской диктатуры с Уолл-стрит [4]. Всё, что происходило в Германии в 30-е годы, проходило под молчаливым патронажем Запада [6, с. 587–588; 7, с. 403].

Гитлер, окрылённый лёгкими победами 1939–1940 гг. на западе, был абсолютно уверен в успехе и на востоке. Если военные планы Гитлера на востоке относились к типу «Блицкриг», то этого нельзя сказать о политических и социально-экономических планах в отношении оккупированных территорий.

К ним относятся два основных комплекса документов.

1. Документы, называемые планом «Ост», рассматривавшие проблемы восточных территорий с точки зрения их германизации.

2. План «Ольденбург», предусматривающий использование экономического потенциала оккупированных территорий во время военных действий для обеспечения немецкой армии продовольствием, нефтепродуктами и другими ресурсами [8, с. 57–138].

Истоки плана «Ост» надо искать в политике О. Бисмарка по объединению германских земель и собиранию немецкого народа в едином государстве, во взглядах Пангерманского союза. Этих целей не удалось достичь кайзеровской Германии в Первую мировую войну, а через 25 лет за их реализацию взялся Третий рейх.

В XIX в. (в основном в Пруссии) сформировалась идея «Срединной Европы» (*Mitteleuropa*), во всех вариантах которой «Великая Германия» руководила Европой, а Россия всегда была в центре всех агрессивных планов и должна быть уничтожена, так как, во-первых, её обширные территории и богатства нужны Германии; во-вторых, она обладала огромным интеллектуальным потенциалом, её население слишком быстро росло. Если Россия не будет сломлена, то она в скором времени так усилится, что сумеет покорить Центральную Европу. Уменьшение России абсолютно необходимо, ибо только тогда Германия и западная культура получат покой и безопасность [14].

В плане «Ост» с немецкой педантичностью были рассмотрены: административное деление оккупированных территорий; системы управления и самоуправления; демографические вопросы; германизация с учётом национальности; вопросы переселения коренного населения и организация немецких поселений; вопросы образования, культуры, медицинской помощи для коренного населения; репрессивные меры и т. п. В нём была дана чёткая установка не только на уничтожение Советского Союза, но и на невозможность для его народов иметь собственную государственность.

После захвата Польши Гитлер (6 октября 1939 г.) провозгласил «этническое преобразование» Европы, мыслившееся строго в соответствии с положениями расовой идеологии, которые включали предложения по «всеобщему охвату», «тщательному расовому отбору» или «селекции» местного населения, а для «способных к повторному онемечиванию» и «расово желательных инородцев» была предусмотрена возможность «германизации» [1, с. 94, 97, 90].

План «Ольденбург» определял экономическое использование территории и был ориентирован на создание такого военно-экономического потенциала, который позволил бы Германии подготовиться и вести войну на востоке для расширения жизненного пространства, а также получения сырьевой и продовольственной базы для немецкого народа даже в случае, если рейху не удастся нейтрализовать западные державы, договорившись о нейтралитете с их стороны или заключив с ними союз. В предвоенные годы Гитлер повторял, что для Германии захват большого жизненного пространства на востоке просто необходим, так как никакие переговоры, никакая политика автаркии не позволят обеспечить промышленность Германии сырьём, а население – продовольствием.

Победа на европейском ТВД была обеспечена Красной армией, освободившей не только свою территорию, но и пол-Европы. Второй фронт в Нормандии был открыт западными союзниками, когда исход войны был очевиден и они могли не успеть поучаствовать в победе. Условия Потсдамского мира (17 июля – 2 августа 1945 г.), заключённого с учётом решений конференций глав правительств СССР, США и Великобритании в Тегеране (28 ноября – 1 декабря 1943 г.) и Ялте (4 – 11 февраля 1945 г.), означали полный крах агрессивных планов Третьего рейха. Германия утратила часть территорий на востоке, понесла значительные людские потери, но её промышленный потенциал был сохранён: англо-американские союзники при бомбёжках по площадям в основном уничтожали гражданские объекты. И, конечно, необходимо учитывать моральный ущерб, нанесённый всей нации, как носительнице идей фашизма, осуждённого Международным военным трибуналом в Нюрнберге. Страна была разделена на оккупационные зоны с внешним военным управлением. Противоречия союзников по антигитлеровской коалиции быстро перешли в противостояния, что было чётко обозначено в Фултонской речи У. Черчилля (5 марта 1946 г.) и опиралось на атомную монополию США.

В сентябре 1949 г. в западной зоне оккупации была создана ФРГ, а в октябре 1949 г. на востоке – ГДР. Чтобы сохранить своё влияние в Западной Европе, американцы выделили ей 17 млрд долл. безвозмездной помощи (план Маршалла), подкрепив её силовыми мерами – двумя группами бомбардировщиков B-29 с атомным оружием на борту, размещением своих военных баз и созданием НАТО.

ФРГ достаточно быстро восстановила свой экономический потенциал, а после объединения с ГДР (сентябрь 1990 г.) стала крупнейшей экономикой в Европе и лидером Европейского союза. Учитывая вес объединённой Германии в Евросоюзе и НАТО, она безусловно имеет все возможности оказывать определяющее влияние на политику ЕС. Сегодня Германия снова на «подъёме»...

ЛИТЕРАТУРА

1. Генеральный план «Ост» // Военно-исторический журнал. 1960. № 1. С. 83–98.
2. Гудериан Г. Воспоминания немецкого генерала. Танковые войска Германии во Второй мировой войне. 1939–1945 / Г. Гудериан. – М.: Центрполиграф, 2005. – 574 с.
3. Оггер Г. Фридрих Флик – мультимиллионер / Г. Оггер. – М.: Прогресс, 1976. – 402 с.
4. Саттон Э. Как Орден организует войны и революции / Э. Саттон. – М., 1995. – 128 с.
5. Тиссен Ф. Я финансировал Гитлера / Ф.Я. Тиссен. – М.: Центрполиграф, 2008. – 255 с.
6. Черчилль У. Мюнхенское соглашение (5 октября 1938 г.) // Черчилль У. Мировой кризис. Автобиография. Речи / У. Черчилль. – М.: Эксмо, 2004. – 768 с.
7. Ширер У. Взлёт и падение Третьего рейха. Т. I. – 656 с.
8. Штоль В.В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность / В.В. Штоль. – СПб. Издательство Алетейя. 2019. 434 с.
9. Шубарт В. Европа и душа Востока / В. Шубарт. – М.: Эксмо, 2003. – 480 с.
10. Folkers J.U. Geopolitische Geschichtslehre und Volkserziehung / J.U. Folkers. –Heidelberg – Berlin – Magdeburg: Kurt Vowinckel Verlag, 1939. – 50 S.
11. Hellgruber A. Hitlers Strategie / A. Hellgruber. – Frankfurt am Main, 1965. – 715 S.
12. Heymann E. Nationalitätenpolitik / E. Heymann// Zeitschrift für Geopolitic. 1928.
13. Manchester W. The Arms of Krupp. 1587–1968 / W. Manchester. – Boston – Toronto, 1968. – 942 p.
14. Rohrbach P. Unser Kriegszielim Osten und russische Revolution. Weimar: A. Dunker Verlag, 1917. – 30 S.

RESEARCH PROJECT «UKRAINIAN FAMINE OF 1932–33: HISTORIOGRAPHY, HISTORICAL MEMORY AND HISTORICAL POLICY IN CENTRAL AND EASTERN EUROPE»

Menkouski V. (Minsk, Belarus)
Šmigel' M. (Banská Bystrica, Slovakia)

About the research. The processes of formation of the modern historiographical space objects are of professional interest to various sciences and research teams. At the same time, the experience of the last years reveals that the main trend in the development of social sciences seems to be the increased recognition of their active role in the life of a modern society. Socially – acceptable knowledge is not only a fact of social consciousness, but also of activity-related factor in social development.

One of the tragic episodes of modern history was the Soviet famine of 1932-33. According to modern estimates, as a result of the famine, about 7 million people died on the territory of Ukraine, Russia, Belarus, Kazakhstan, and Moldova. The historiography of this tragedy is extremely extensive. However, the scientific and public assessment of famine in the historical memory and historical policy of Central and Eastern Europe is not just different. It has become one of the most important factors in the formation of public self-consciousness in the new independent states and a factor of interstate relations in the post-Soviet and European space.

In the proposed project, we will analyze how the historiography of the Soviet and Ukrainian famine of 1932-33 affects the historical memory and historical policy of Central and Eastern Europe.

Models of interaction history, memory and society, developed by Michel Foucault, Paul Ricoeur, John Tosh, Pierre Nora, find their extensive use in social studies and the humanities, and more persistently invade the area of traditional historiography. However, the complex developments in this area are not so many, and their local nature does not allow to enter the deeper and more comprehensive understanding of the changes taking place in modern historiographical practice.

Proposed project is supposed to explore the modern scientific historiography, historical memory and historical policy of Central and Eastern Europe on the history of Ukrainian famine in context of Soviet famine of 1932-33. Ongoing studies will help to assess the achieved level of the historiography, highlight major publications, concepts, scientific directions. Also, it is extremely important to note the controversial historical, political and social positions in Eastern and Central Europe, try to determine the prospects for assessing the Soviet and Ukrainian famines.

Originality of the project. The conditions of modern methodological pluralism provide choice of an integrated multi-disciplinary approach as a concrete methodology of historical research. This allows to incorporate theoretical ideas and techniques of other fields of scientific knowledge into the study of historical processes. Today the situation in science is such that it is necessary to hear different voices, to be able let in the "other" in your discourse. As regards the advancement of the "state-of-the-art" of research in this field, the study of Soviet and Ukrainian famine in